

Оценка структуры и динамики теневой экономики на региональном уровне (на примере ЮФО РФ)

Н.Е. Булетова^I, И.В. Шаркевич^{II}

^I Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, г. Москва, Россия

^{II} Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Волгоград, Россия

Аннотация. Феномен теневой экономики свидетельствует о востребованности со стороны участников экономической деятельности инструментов сокрытия, ухода в неформальный и даже нелегальный формат своей деятельности для получения конкурентных преимуществ в ценообразовании и формировании финансового результата своей деятельности. Результаты количественной оценки теневой экономики усовершенствованным налоговым методом на примере регионов ЮФО РФ содержат интерпретацию полученных оценок в динамике и сравнении. Оценка дополнена сопоставлением уровня теневой экономики и средней заработной платой, неформальной занятостью в кризисные и посткризисные периоды развития российской экономики на региональном уровне.

Ключевые слова: *теневая экономика, налоговый метод оценки, ненаблюдаемая экономика, неформальная занятость.*

DOI: 10.14357/20790279220202

Введение

Теневая экономика имеет ряд вариантов интерпретации ее содержания и структуры в зависимости от используемого подхода и цели исследования.

Если опираться на наиболее широкую правовую оценку явления теневой экономики, как правило, она основывается на теории экономической безопасности и включает в себя характеристику криминальной и некриминальной теневой экономики, а именно:

- экономические преступления как криминальная деятельность в соответствии с Уголовным кодексом РФ;
- экономические правонарушения, не имеющие криминальной окраски или ярко выраженного характера при идентификации нарушений по правовым нормам, но от которых обществу и самим отраслям экономики наносится существенный материальный и имиджевый ущерб.

То есть юридический подход к характеристике и определению теневой экономики основывается на выявлении фактов нарушения хозяйствующими субъектами правовых норм, действующего законодательства в сфере экономических отношений (трудовых, коммерческих). Приведем рабо-

ты таких авторов, лежащие в основе российского юридического подхода [2–4,6,7,10,15].

Основываясь на работах Авдийского В.И., Дадалко В.А. (примеры учебных и научных работ [1,2,5]), можно трактовать теневую экономику как противоправную деятельность субъектов хозяйствования, которая развивается вне государственного учета и контроля, а это включает и скрытую от учета экономику, и неформальную экономику, и криминальную (нелегальную) экономику. В таком случае – это и есть структурные элементы теневой экономики в масштабах национальной экономической системы (рис.1).

Критика юридического (правового) подхода к теневой экономике состоит в том, что к ней относятся и неэкономическая деятельность, одновременно исключаются определенные составляющие неофициальных практик [8], например, деятельность домохозяйств, которые рассматриваются в системе национальных счетов (макроэкономический подход) как один из пяти секторов рыночной экономики (наряду с финансовыми, нефинансовыми, государственными организациями, а также некоммерческими организациями, обслуживающими домашние хозяйства).

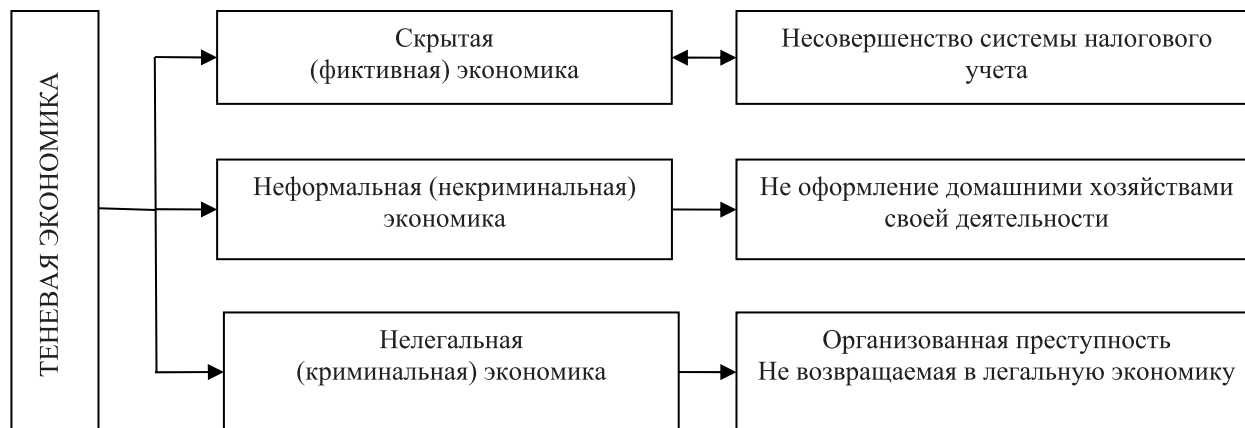

Рис. 1. Юридический подход к определению содержания и структуры теневой экономики.
Источник: составлено авторами по данным [2]

Экономический подход к исследованию и количественной оценке теневой экономики имеет несколько направлений, а именно:

- *квазиэкономическое направление* (социально-философская теория марксизма);
- *статистическое направление* (отсутствие учета экономической деятельности официальной статистикой) – не учитывает криминальную деятельность; дает возможность количественной оценке теневой экономической деятельности;
- *экономическое направление* – деструктивный характер деятельности в качестве определяющего критерия отнесения экономической деятельности к теневой экономике.

Комплексный подход в исследовании теневой экономики предполагает использование всех подходящих сочетаний, рассмотренных ранее характеристик [22].

1. Типология и количественная оценка теневой экономики

В международной практике доминирует формализация единого подхода к определению состава и структуры теневой экономики. Это соответствует операциональному подходу [26,27,29,30]), в основе которого лежит возможность оценки измерения теневой экономики. На примере Руководства ОЭСР (табл.1) можно видеть состав ненаблюдаемой экономики. Среди перечисленных типов особое внимание следует обратить на три из них:

- N_1 – производители, преднамеренно не зарегистрированные – скрытые (подпольные);
- N_2 – производители, преднамеренно не зарегистрированные – незаконные (нелегальные);
- N_6 – производители, намеренно искажающие данные.

Табл. 1.

Международный подход к типологии ненаблюдаемой экономики.

Типы ненаблюдаемой экономики:	Юридический подход к определению структуры теневой экономики	Экономический подход к определению структуры теневой экономики
Незарегистрированные производители:		
N_1 – Производители, преднамеренно не зарегистрированные - скрытые (подпольные).	N_1	N_1
N_2 – Производители, преднамеренно не зарегистрированные - незаконные (нелегальные).	N_2	
N_3 – Производители, которые не обязаны регистрироваться		
Необследованные производители:		
N_4 – Необследованные предприятия (юридические лица).		
N_5 – Зарегистрированные, но не обследованные предприниматели		
N_6 – Производители, намеренно искажающие данные	N_6	N_6
N_7 – Прочие статистические недостатки:		
N_{7a} – Не все требуемые данные отражаются. Например, зарплата в натуре, неофициальные платежи за услуги: чаевые и др.	N_{7a}	
N_{7b} – Отсутствие ответа, неправильный подсчет		

Источник: [18,27,28]

Табл. 2

Построение матрицы выявления структуры теневой экономики по данным о классификации неучтенной экономической деятельности Росстата

Неучтенная экономическая деятельность		Неэкономические криминальные действия, ведущие к перераспределению национального богатства: – воровство – грабежи – мошенничество – ...
Незарегистрированное производство товаров и услуг:	Скрытые доходы:	
– скрытое производство (N_1)	– скрытый предпринимательский доход (N_1)	
– неформальное производство (N_6)	– скрытая оплата труда (N_1)	
– нелегальное производство (N_2)	– доход от неформальной деятельности – «смешанный доход» (N_6)	

Источник: составлено автором по данным [14 и 18]

В соответствии с ОКВЭД раздел Т «Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления» в оценках отраслевой структуры валовой добавленной стоимости в практике российского статистического учета всегда имел измерение, равное нулю. По сути, речь идет о представлении данного сектора рыночной экономики как основного элемента неформальной экономики, лежащей в основе теневой экономики России.

Именно по этим трем типам и формируется состав, содержание теневой экономики в рамках широкого (юридического) и узкого (экономического) подходов. Зарубежные исследователи [26,29] определяют теневую экономику в понятиях, возникающих при применении процедур ее оценки и

измерения. Данный подход применяется при решении прикладных и статистических задач, формулировании рекомендаций по совершенствованию законодательства и корректировке социально-экономической политики.

Для цели количественной оценки теневой экономики за основу берется статистическое направление экономического подхода (табл. 2).

На примере налогового метода оценки теневой экономики, представленного ранее в работах [20 и 21], в табл. 3 представлены результаты подсчета уровня теневой экономики в рамках статистического направления экономического подхода. В основу оценки заложена формула расчета ВВП (ВРП) распределительным методом и определение доли (или уровня) теневой экономики от ВВП (ВРП) на основе данных Росстата и ФНС России:

Табл. 3

Уровень теневой экономики регионов ЮФО и РФ за 2006-2019 гг., в %

Период, год	РФ	ЮФО	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Краснодарский край	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	г. Севастополь	Республика Крым
2006	23,4	38,2	45,4	6,6	38,2	34,3	34,9	42,4		
2007	20,8	39,2	50,3	26,6	39,0	30,9	38,0	42,2		
2008	24,4	38,8	47,0	25,6	40,3	28,1	33,6	43,1		
2009	23,8	37,8	49,3	33,3	39,9	29,5	33,2	38,8		
2010	20,5	39,3	49,8	33,8	41,0	26,2	35,2	41,8		
2011	24,2	40,9	48,5	38,1	44,8	24,6	37,2	40,3		
2012	28,8	42,9	48,7	45,5	45,4	33,4	45,8	38,4		
2013	30,8	43,5	45,6	47,7	46,5	40,4	46,5	36,8		
2014	31,6	43,9	45,2	49,9	42,6	45,6	50,3	39,3		
2015	33,6	43,1	48,4	52,0	41,2	45,7	47,4	42,9	25,8	35,4
2016	36,1	47,7	54,4	59,0	48,3	52,9	50,7	45,4	46,2	36,3
2017	35,3	46,9	54,4	59,5	49,1	52,4	49,0	44,8	47,1	25,9
2018	35,2	48,1	53,2	59,8	47,4	64,1	50,9	43,3	51,4	36,7
2019	33,8	46,8	52,4	59,2	42,6	61,8	51,6	46,3	48,8	37,9

Источник: составлено авторами по данным Росстата и ФНС России

$$D_{TEM} = \frac{GRP - W - T_{prod} - P_{tax} - OF}{GRP} * 100\%,$$

где D_{TEM} – доля или уровень теневой экономики от ВРП региона или страны, измеряемые в %;
 GRP – валовой региональный продукт (ВРП);
 W – оплата труда наемных работников;
 T_{prod} – чистые налоги на производство;
 P_{tax} – легальная прибыль, включенная в налоговую базу по налогу на прибыль организаций;
 OF – начисленный за год учетный износ основных фондов коммерческих организаций (без субъектов МП).

2. Особенности развития теневой экономики на уровне субъектов РФ

На рис. 2 детализированы изменения уровня теневой экономики по РФ и Астраханской области с самым высоким уровнем теневой экономики в 2019 году. Дополнительно на рис. 2 представлены граничные по периодам экономических кризисов 2008-2009 гг. и 2015-2016 гг. линии. Также на примере 2011 года можно видеть точку сближения двух кривых, в которой наблюдается смена тенденций со снижения уровня теневой экономики в сторону роста разными темпами. Заметен более высокий рост уровня теневой экономики в период кризиса 2015-2016 гг.

По данным об отраслевой структуре валовой добавленной стоимости субъектов РФ в 2019 году

для субъектов РФ, входящих в ЮФО, в табл. 4 представлено их распределение по видам экономической деятельности с наибольшим вовлечением в теневую экономику. Общим для данных регионов является преимущественно аграрный тип экономики и высокое вовлечение в транспортную инфраструктуру с учетом уникального местоположения.

Также можно выдвинуть гипотезу, что чем наибольшую долю данные виды деятельности имеют в официальной, учтенной оценке, тем меньше для данного региона будет характерно присутствие теневой экономики, и наоборот, чем меньше вклад этих видов деятельности в ВРП региона, тем больше риск столкнуться с высокими оценками скрытой и неформальной экономик в силу привлекательности неофициальных доходов.

На рис. 3 представлен результат расчета показателя динамики уровня теневой экономики (базисный темп роста) на примере РФ, ЮФО и Астраханской области.

На региональном уровне заметно максимальное колебание приростов-спадов. Динамика показывает общий тренд роста уровня теневой экономики несмотря на выявленные скачки по отдельным периодам.

3. Неформальная занятость и заработная плата как факторы, влияющие на теневую экономику

Еще один результат анализа связан с данными по неформальной занятости населения РФ. Отнесе-

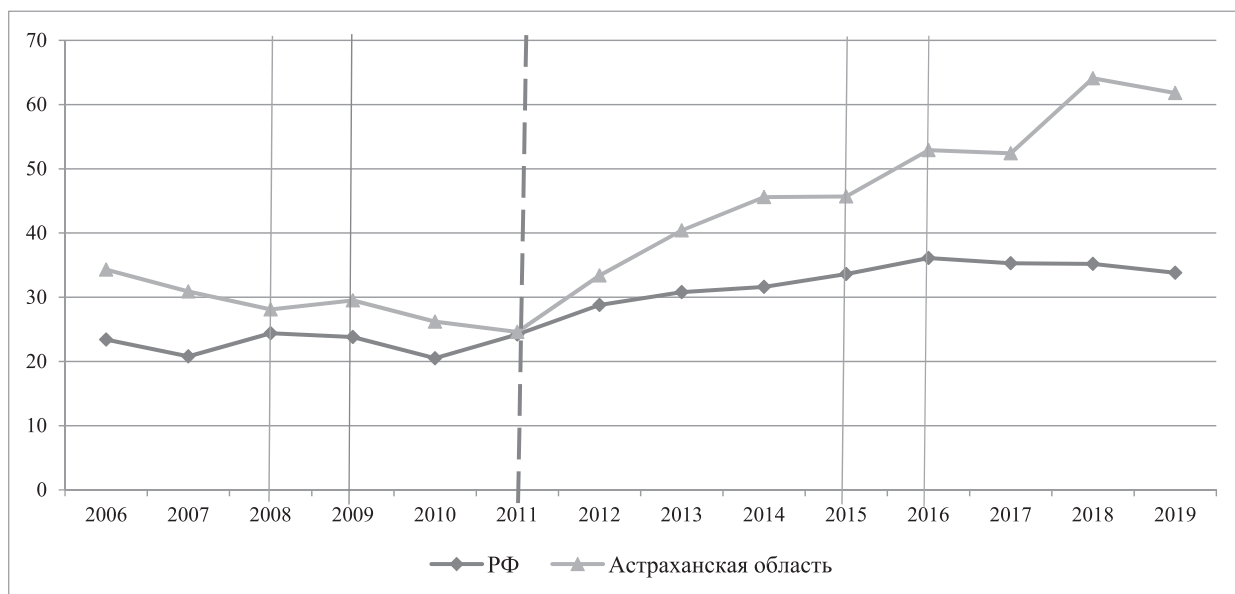

Рис. 2. Цикличность уровня теневой экономики на примере РФ и Астраханской области ЮФО за 2006-2019 гг.

Источник: составлено авторами по данным табл. 3

Табл. 4

Распределение субъектов РФ, входящих в ЮФО, по доле видов экономической деятельности с наибольшим присутствием теневой экономики

Раздел А Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство		Раздел F Строительство		Раздел G Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов		Раздел H Транспортировка и хранение		Раздел P Образование	
Республика Калмыкия	22,6	Республика Крым	9,7	Ростовская область	16,0	Республика Калмыкия	24,1	Республика Калмыкия	5,1
Республика Адыгея	11,7	Республика Адыгея	7,0	Республика Крым	15,0	Краснодарский край	14,5	Республика Адыгея	5,0
Волгоградская область	11,5	Республика Калмыкия	6,9	Краснодарский край	14,6	Ростовская область	7,2	Республика Крым	4,0
Ростовская область	10,7	Ростовская область	6,4	Республика Адыгея	13,9	Астраханская область	7,0	Волгоградская область	3,5
Краснодарский край	8,8	Краснодарский край	6,3	Волгоградская область	12,0	Волгоградская область	5,2	Ростовская область	3,5
Республика Крым	6,1	г.Севастополь	6,1	г.Севастополь	12,0	Республика Крым	4,0	Краснодарский край	3,5
Астраханская область	5,3	Волгоградская область	5,1	Астраханская область	6,1	Республика Адыгея	3,9	г.Севастополь	2,6
г. Севастополь	2,9	Астраханская область	4,2	Республика Калмыкия	5,2	г. Севастополь	2,1	Астраханская область	2,3

Источник: составлено авторами по данным [13]

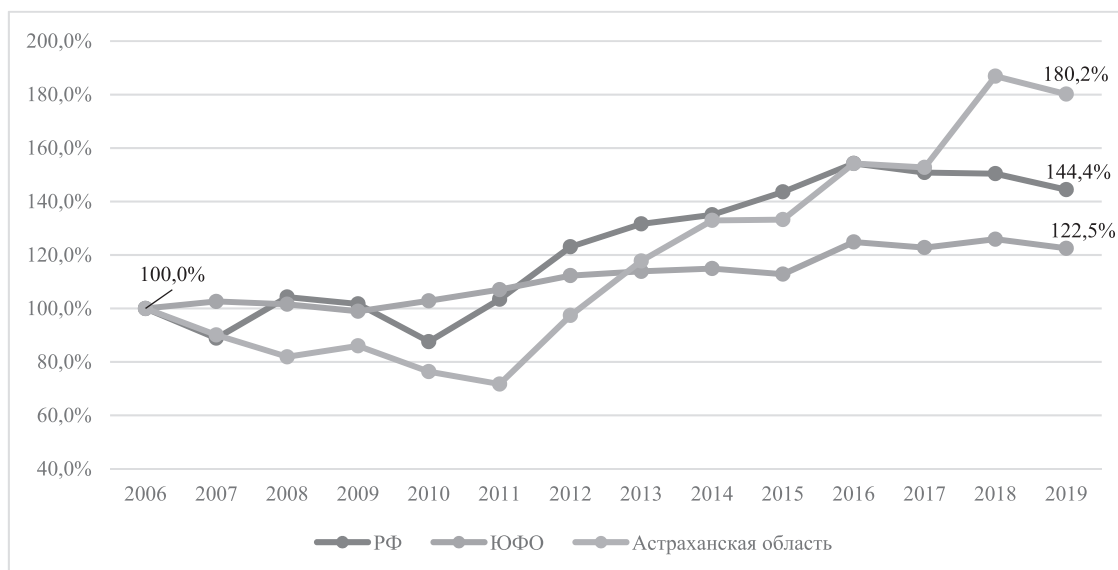

Рис. 3. Динамика уровня теневой экономики за 2006-2019 гг.

Источник: составлено авторами по данным табл. 3.

ние работников к формальной или неформальной занятости происходит согласно характеру трудовых отношений, в которых они принимают участие. Работник считается занятым неформально, если в его отношении не соблюдаются вводимые государством формальные ограничения, регулирующие использование труда и его оплату [12, с. 17].

Это и предприниматели, незарегистрированные официально, и помогающие семейные работники, и наемные работники, занятые на предприятиях неформального сектора. Эти вопросы детально представлены в работах российских авторов, в том числе в условиях кризисного пандемийного 2020 года, когда тенденции на усилении неформальной

Табл. 5
Характеристика неформальной занятости в РФ
за 2019 год

Всего, тыс. человек	В ТОМ ЧИСЛЕ:				Занятые в неформальном секторе, в процентах от общей численности занятого населения
	Только в неформальном секторе	В неформальном и формальном секторах	ИЗ НИХ:		
			С основной работой в неформальном секторе	С дополнительной работой в неформальном секторе	
14800	13836	964	20	944	20,6 %

Источник: [16].

занятости стали расти во многих регионах страны [9,11,12,23 и 24].

На примере 2019 года при среднегодовой численности занятых 71064, 5 тыс. чел. к неформальной занятости относились 14800 тыс. чел. (20,8%). В табл. 5 представлена более детальная характеристика неформальной (теневой) занятости по данным Росстата [16]. Смешанный формат занятости

(с дополнительной работой в неформальном секторе) затронул 944 тыс. чел. (6,4% от всех неформальных занятых в экономике России), тогда как большинство из 14800 тыс. чел. отнесли себя к занятым только в неформальном секторе (13836 тыс. чел. или 93,5%).

На рис. 4 представлена выборка из статистических данных о распределении занятых в неформальном секторе российской экономики по видам экономической деятельности. Лидирует по неформальной занятости:

- торговля (раздел G по ОКВЭД «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов»), при этом из 4634 тыс. чел., неформально занятых в этом виде деятельности по данным 2019 года, большая часть (74,4%) работала по найму, остальные 25,6% – не по найму;
- сельское хозяйство (Раздел А по ОКВЭД «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»), в данном случае из 2434 тыс. чел. неформально занятых большая часть (68,8%) работает не по найму, остальные 31,2% по найму;
- строительство и обрабатывающее производство занимают почти одинаковые позиции в этом распределении (10,7 и 10,5% неформально занятых соответственно), в данном случае доля работающих по найму заметно выше работающих не по найму, как было выявлено и в торговле.

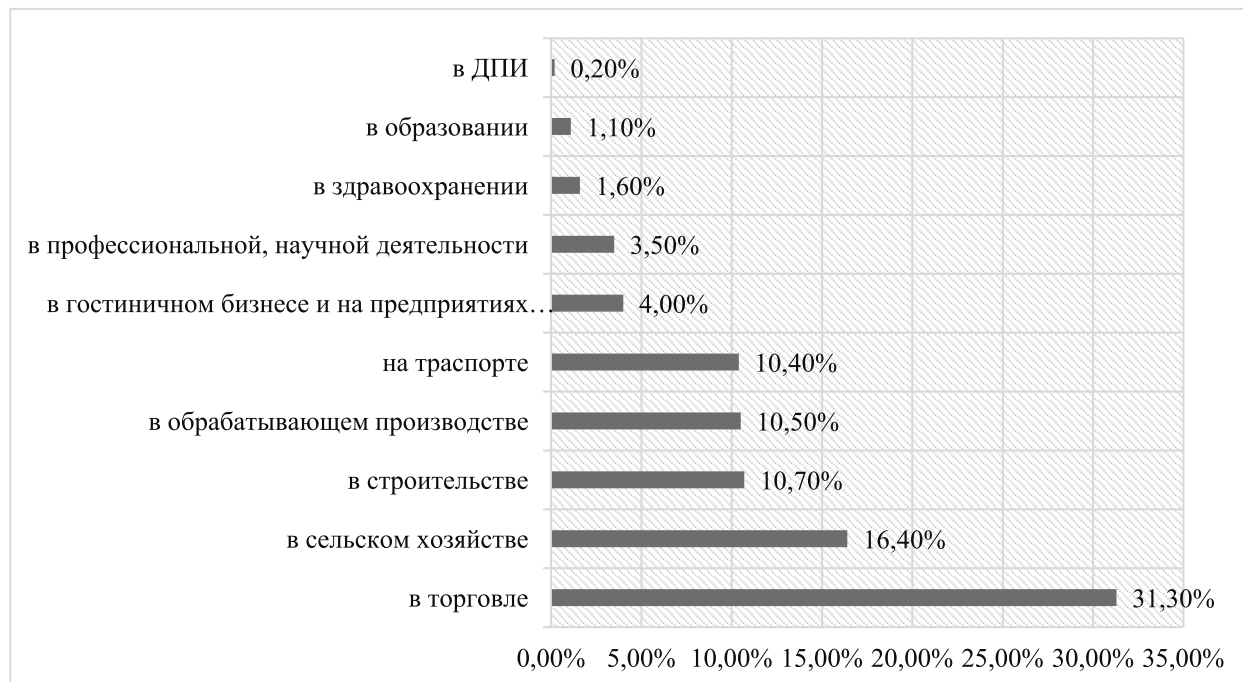

Рис.4. Распределение занятых в неформальном секторе российской экономики по видам экономической деятельности, 2019 год.

Источник: составлено авторами по данным [16]

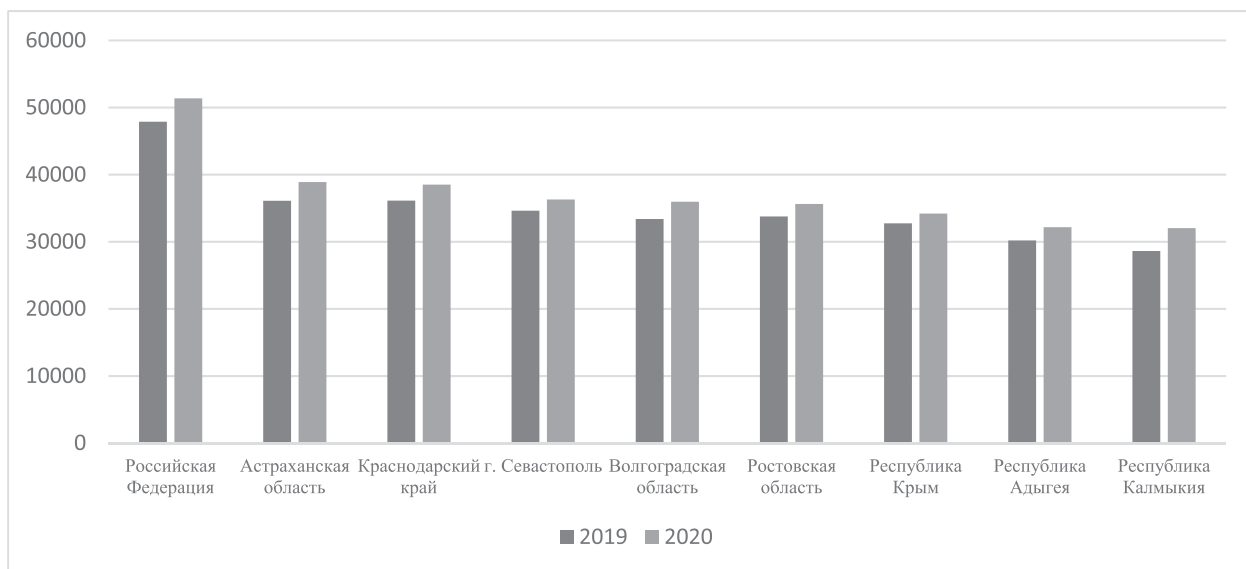

Рис.5. Изменение величины среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в РФ и регионах ЮФО за 2019-2020 гг., руб.
Источник: составлено авторами по данным [17]

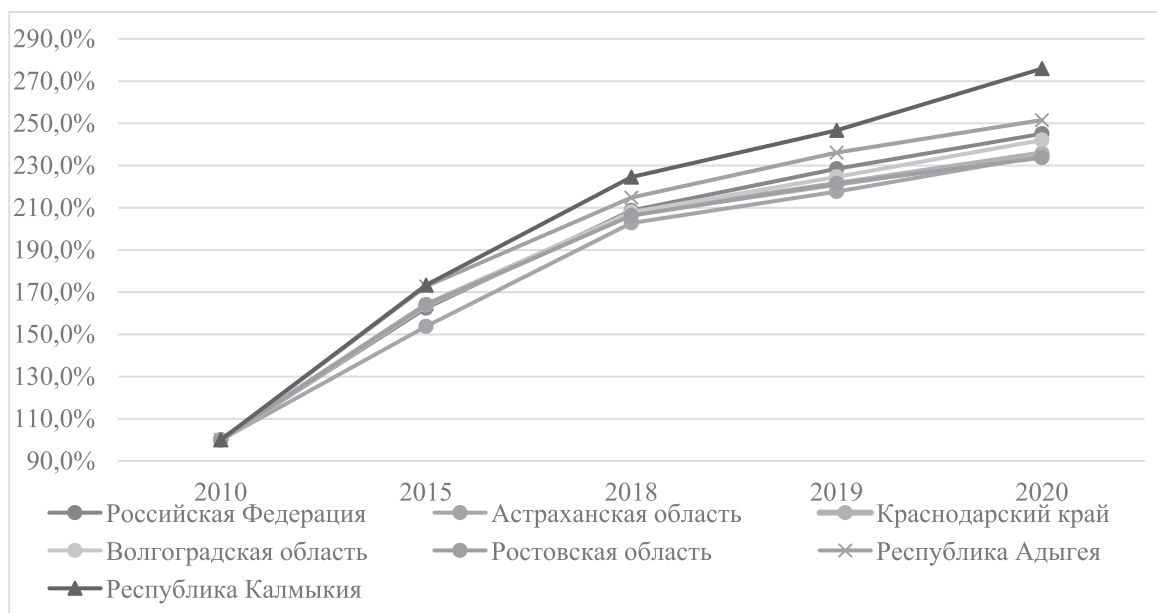

Рис.6. Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в РФ и регионах ЮФО за 2010-2020 гг, к 2010 году.
Источник: составлено авторами по данным [17]

На рис. 5 детализирована информация об изменении среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в регионах ЮФО и в среднем по РФ за 2019-2020 гг.

Регионы проранжированы по убывающей данного показателя. Обращает на себя внимание, что у двух регионов – Астраханской области с самым высоким уровнем теневой экономики (61,8%

от ВРП) и Республики Калмыкия (59,2% от ВРП) показатели средней номинальной заработной платы находятся на противоположных «позициях» – самое высокое значение в 2019-2020 гг. у Астраханской области (рис.5) и самое низкое – у Республики Калмыкия, что не позволяет утверждать о сильной зависимости между уровнем оплаты труда и уровнем теневой экономики. Есть

другие факторы, в том числе социально-культурного характера и традиций предпринимательской деятельности, уникальности местоположения и ближайшего окружения, в том числе со странами Ближнего зарубежья.

На рис. 6 представлена динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в РФ и регионах ЮФО за 2010-2020 гг. На графике видно, что наибольший прирост был в регионах с наименьшей величиной зарплаты – в Республике Калмыкия (в 2,76 раза за период) и в Республике Адыгея (в 2,52 раза).

Заключение

Подводя итог проведенного исследования, включающего количественную оценку теневой экономики с точки зрения экономического подхода к ее интерпретации и количественному изменению, отметим основные результаты и выводы:

- существенные различия в определении и составе теневой экономики в рамках юридического (правового) и экономического подходов свидетельствуют о необходимости прийти к единому подходу к национальной системе измерения, ориентируясь на статистическое направление учета, измерения участников теневой экономики, обоснования максимально корректного, доступного, достоверного подхода к оценке теневой экономики в России. Практика, когда разные страны проводят разные измерения теневой экономики на примере выделенных в международных источниках типов ненаблюдаемой экономики (табл. 1), подтверждает мнение авторов о необходимости активного развития национальной системы учета, управления, борьбы с теневой экономикой параллельно с участием в международных оценках;
- существующая в России на примере деятельности Росстата система идентификации и измерения теневой экономики имеет несколько устаревшее нормативно-правовое обеспечение, в том числе по классификации, терминологии, соответствию международным тенденциям, и в малой степени коррелирует с юридическим (правовым) подходом, что требует совершенствования государственного подхода к определению, оценке и управлению процессами выявления и минимизации теневой экономики с учетом всех ее негативных процессов для конкуренции, ценообразования, государственного бюджета и прав занятого на рынке труда населения страны;
- выявленные тенденции в росте уровня теневой экономики в ВРП субъектов РФ (на примере

регионов ЮФО) свидетельствуют о высокой зависимости скачков теневой экономики в периоды глобальных экономических и финансовых кризисов, влияющих на предпринимательскую активность и платежеспособность населения, для которого неформальная занятость является достаточно привлекательной и доступной (на примере сельского хозяйства, где в неформальной занятости доминирует работа не по найму). На этом фоне измерение вклада такого сектора экономики, как «Домашние хозяйства», в валовую добавленную стоимость субъектов РФ продолжает измеряться нулевым значением на протяжении всего периода применения в РФ системы национальных счетов (с 1993 года). Как пишут Авдийский В.И. и Безденежных В.М. [1, с.8] «...В России не ведется учет ненаблюдаемой теневой деятельности при оценке ВВП из-за сложности измерения его составляющих...».

Результаты применения усовершенствованного авторами налогового метода количественной оценки уровня теневой экономики на примере субъектов РФ, входящих в ЮФО, в структуре экономики которых представлены все виды экономической деятельности, в наибольшей степени подверженные вовлечению в теневую экономику и неформальную (теневую) занятость, позволяют видеть перспективу развития методологии оценки и мониторинга уровня теневой экономики с возможностью дополнять результаты оценки методами факторного анализа, экспертных оценок и учитывать получаемые результаты в оценке эффективности работы исполнительной власти субъектов РФ (и других ветвей власти), так как это будет критерием реального улучшения ситуации в малом и среднем бизнесе и в правовом аспекте, и в социально-экономическом.

Литература

1. Авдийский В.И., Безденежных В.М. Структура финансовых потоков в теневой экономике и основные способы их оценки. Экономика. Налоги. Право. 2018. 11(5). С. 6-15.
2. Авдийский В.И., Дадалко В.А., Синявский Н.Г. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учебное пособие. М.: ИНФРА-М. 2018. 538 с.
3. Верещагин С.Г. Политика государства по борьбе с теневой экономикой, уклонением от уплаты налогов и противодействию легализации «грязных денег» // Бизнес в законе. 2006. №3-4. С. 38-55.
4. Волконский В.А., Корягина Т.И. Официальная и теневая экономика в реальности и статистике //

- Экономика и математические методы. 2000. Т. 36. №4. С. 14-24.
5. *Дадалко В.А.* Теневая экономическая деятельность отдельных общественных организаций // *Экономические науки*. 2009. №1(50). С. 71-77.
 6. *Латов Ю.В., Ковалев С.Н.* Теневая экономика / Ю.В. Латов, С.Н. Ковалев; под ред. д.п.н., д.ю.н., проф. В.Я. Кикотя; д. э. н., проф. Г.М. Казиахмедова. М.: Норма. 2006. 335 с.
 7. *Латов Ю.В.* Экономика вне закона. Очерки по теории и истории теневой экономики. М.: МОНФ. 2001. 284 с.
 8. *Ломсадзе Д.Г.* Концептуальные проблемы методологии научных подходов в исследованиях феномена теневой экономики // *Теневая экономика*. 2020. Т. 4. № 1. С. 11-22.
 9. *Маллаева М.И.* Неформальная занятость: факторы, последствия, инструменты регулирования // *Вестник Дагестанского государственного университета*. Серия 3. Общественные науки. 2018. Т. 33. Вып. 4. С. 30-36.
 10. *Наумов Ю.Г., Латов Ю.В.* Экономическая безопасность и теневая экономика. Учебник. М.: Академия управления МВД России. 2016. 246 с.
 11. *Нуреев Р.М.* Неформальная занятость: истоки, современное состояние и перспективы развития (опыт институционального анализа). М.: КНОРУС. 2019. 248 с.
 12. *Нуреев Р.М., Ахмадеев Д.Р.* Классификация неформальной занятости и методы ее оценки // *TERRA ECONOMICUS*. 2015. Том 13. №1. С. 14-29.
 13. Отраслевая структура валовой добавленной стоимости субъектов РФ в 2019 году. URL: rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Struktura19.xlsx.
 14. Постановление Государственного комитета РФ по статистике от 31.01.1998г. №7 «Об утверждении основных методологических положений по оценке скрытой (неформальной) экономики». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901703559>.
 15. *Привалов К.В.* Теневая экономика. Теоретико-правовой аспект. СПб.: Изд-во политехнического ун-та. 2012. 160 с.
 16. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам Р13 выборочных обследований рабочей силы). 2020 Стат. сб./Росстат. М. 2020. 145 с.
 17. Регионы России. Социально-экономические показатели 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.
 18. Руководство «Измерение ненаблюдаемой экономики». М.: Организация Экономическо-го Сотрудничества и Развития. 2007. 297 с. URL: gks.ru/metod/izmer.pdf
 19. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила / В. О. Исправников, В. В. Куликов. М.: РЭЖ: Фонд «За экон. грамотность». 1997. 189 с.
 20. Федеральная налоговая служба России. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn34/>
 21. *Федоров М.А., Ермакова Е.А., Гуреева О.В.* Основные критерии для оценки теневой экономики на современном этапе социально-экономического развития России и регионов // *Теневая экономика*. 2021. Том 5. № 1. С. 19-40.
 22. *Федотов Д.Ю.* Налоговый метод расчета величины теневой экономики российских регионов / Д.Ю. Федотов, Е.Н. Невзорова, Е.Н. Орлова // *Финансы и кредит*. 2016. № 15(687). С. 20-33.
 23. *Черемисина Н.В.* Методологические аспекты определения теневой экономики // *Экономика и управление*. 2007. №1(27). С. 27-32.
 24. *Ширяева Я.Д.* Ненаблюдаемая экономика и ее оценка // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. 2009. Т.7. №2. С. 82-96.
 25. *Юрасов И.А., Танина М.А., Юдина В.А., Кузнецова Е.В.* Состояние и тенденции развития теневого рынка услуг в эпоху пандемии Covid-19 в России // *Вестник университета*. 2021. № 8. С. 97-106.
 26. *György Gyomai and Peter van de Ven.* The Non-Observed Economy in the System of National Accounts. OECD. Statistics Brief – June 2014. No. 18. URL: [oecd.org/sdd/na/Statistics Brief 18.pdf](https://oecd.org/sdd/na/Statistics%20Brief%2018.pdf).
 27. *Measuring the Non-Observed Economy. A Handbook.* France, OECD. The Statistics Brief N.5. November 2002. URL: <https://www.oecd.org/sdd/na/measuringthenon-observedeconomy-ahandbook.htm>
 28. *Non-observed economy in national accounts. Survey of Country Practices.* United nations. New York and Geneva. 2008.
 29. *Schnaider F., Enste D.* Increasing Shadow Economies all over the World – Fiction or Reality? // *Journal of Economic Literature*. 2000. №38. P. 77-114.
 30. *Schneider F. and Buehn A.* Shadow Economies in highly developed OECD countries: What are the driving forces? Working Paper, no. 1317, Johannes Kepler University of Linz Department of Economics (Revised Version: August 1). Paper prepared for 69th IIPF Congress in Taormina, Sicily/ Italy (August 22–25, 2013) URL: <http://www.economics.uni-linz.ac.at/papers/2013/wp1317.pdf>.

Булетова Наталья Евгеньевна. ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, Россия. Профессор кафедры управления и экономики, доктор экономических наук. Количество печатных работ: 315 (7 монографий, в том числе 5 коллективных). Область научных интересов: региональная экономика, макроэкономическая политика, gig-экономика, sharing economy. E-mail: buletovanata@gmail.com (ответственная за переписку).

Шаркевич Игорь Вадимович. ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Волгоградский филиал, г. Волгоград, Россия. Доцент кафедры экономики и финансов, кандидат физико-математических наук. Количество печатных работ: 107 (4 монографии, в том числе 2 коллективных). Область научных интересов: структурная экономическая политика, теневая экономика. E-mail: igo.shar@yandex.ru

Assessment of the structure and dynamics of the shadow economy at the regional level (on the example of the Southern Federal District of the Russian Federation)

N.E. Buletova^I, I.V. Sharkevich^{II}

^I Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

^{II} Plehanov Russian University of Economics, Volgograd branch, Volgograd, Russia

Abstract. The phenomenon of the shadow economy testifies to the demand on the part of participants in economic activities for tools of concealment, going into an informal, and even illegal format of their activities in order to obtain competitive advantages in pricing and the formation of the financial result of their activities. The results of a quantitative assessment of the shadow economy by an improved tax method on the example of the regions of the Southern Federal District of the Russian Federation contain an interpretation of the obtained estimates in dynamics and comparison, the assessment is supplemented by a comparison of the level of the shadow economy and average wages, informal employment in crisis and post-crisis periods of the development of the Russian economy at the regional level.

Keywords: *shadow economy, tax assessment method, non-observed economy, informal employment*

DOI: 10.14357/20790279220202

References

1. Avdiyskiy V.I., Bezdenezhnykh V.M. The structure of financial flows in the shadow economy and the main methods of their assessment. *Economy. Taxes. Right*. 2018. 11(5). P. 6-15.
2. Avdiyskiy V.I., Dadalko V.A., Sinyavskiy N.G. Shadow economy and economic security of the state: textbook. M.: INFRA-M. 2018. 538 p.
3. Vereshchagin S.G. State policy to combat the shadow economy, tax evasion and counteracting the legalization of "dirty money" // *Business in law*. 2006. No. 3-4. P. 38-55.
4. Volkonsky V.A., Koryagina T.I. Official and shadow economy in reality and statistics // *Economics and Mathematical Methods*. 2000. Volume 36. No. 4. P. 14-24.
5. Dadalko V.A. Shadow economic activity of individual public organizations // *Economic sciences*. No. 1 (50). 2009. P.71-77.
6. Latov Yu. V., Kovalev S.N. Shadow economy / Yu. V. Latov, S. N. Kovalev; ed. d.p.s., d.j.s., prof. V. Ya. Kikotya; e. n., prof. G. M. Kaziakhmedova. M.: Norma/ 2006. 335 p.
7. Latov Yu.V. The economy is illegal. Essays on the theory and history of the shadow economy. M.: MONF. 2001. 284 p.
8. Lomsadze D.G. Conceptual Problems of the Methodology of Scientific Approaches in the Study of the Shadow Economy Phenomenon // *Shadow Economy*. 2020. Volume 4. No. 1. P.11-22.
9. Mallaeva M.I. Informal employment: factors, consequences, regulation tools // *Bulletin of the Dagestan State University. Series 3. Social Sciences*. 2018. Vol. 33. Issue. 4. P. 30-36.
10. Naumov Yu.G., Latov Yu.V. Economic security and shadow economy. Textbook. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. 246 p.
11. Nureev R.M. Informal employment: origins, current state and development prospects (the experience of institutional analysis). M.: KNORUS. 2019. 248 p.
12. Nureev R.M., Akhmadeev D.R. Classification of informal employment and methods of its evaluation // *TERRA ECONOMICUS*. 2015. Vol. 13. No. 1. P. 14-29.

13. Sectoral structure of the gross value added of the constituent entities of the Russian Federation in 2019. URL: [rosstat.gov.ru/storage/mediabank... Struktura19.xlsx](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Struktura19.xlsx)
14. Decree of the State Committee of the Russian Federation on Statistics of 31.01.1998. No. 7 "On the approval of the main methodological provisions for assessing the hidden (informal) economy." URL: <https://docs.cntd.ru/document/901703559>.
15. *Privalov K.V.* Shadow economy. Theoretical and legal aspect - St. Petersburg: Publishing House of the Polytechnic University. 2012. 160 p.
16. Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of P13 labor force sample surveys). 2020 Stat. Sat/Rosstat. M., 2020. 145 p.
17. Regions of Russia. Socio-economic indicators 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>
18. Manual Measuring the Non-Observed Economy. - M.: Organization for Economic Cooperation and Development. 2007. 297 p. URL: gks.ru/method/izmer.pdf
19. Shadow economy in Russia: a different path and a third force / V. O. Ispravnikov, V. V. Kulikov. - M.: REJ: Fund "For economic literacy". 1997. 189 p.
20. Federal Tax Service of Russia. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn34/>
21. *Fedorov M.A., Ermakova E.A., Gureeva O.V.* The main criteria for assessing the shadow economy at the present stage of the socio-economic development of Russia and the regions // Shadow economy. 2021. Vol. 5. No. 1. P. 19-40.
22. *Fedotov D.Yu.* Tax method for calculating the size of the shadow economy of Russian regions / D.Yu. Fedotov, E.N. Nevzorova, E.N. Orlova // Finance and credit. 2016. No. 15(687). P. 20-33.
23. *Cheremisina N.V.* Methodological aspects of determining the shadow economy // Economics and Management. 2007. No.1(27). P.27-32.
24. *Shiryaeva Ya.D.* Non-observable economy and its assessment // Economic Bulletin of the Rostov State University. 2009. V.7. No.2. P.82-96.
25. *Yurasov I.A., Tanina M.A., Yudina V.A., Kuznetsova E.V.* Status and trends in the development of the shadow market of services in the era of the Covid-19 pandemic in Russia // Bulletin of the University. 2021. No. 8. P. 97–106.
26. *György Gyomai and Peter van de Ven.* The Non-Observed Economy in the System of National Accounts. OECD. Statistics Brief - June 2014. No. 18. URL: [oecd.org/sdd/na/Statistics Brief 18.pdf](https://oecd.org/sdd/na/Statistics%20Brief%2018.pdf)
27. Measuring the Non-Observed Economy. A Handbook. France, OECD. The Statistics Brief N.5, November 2002. URL: <https://www.oecd.org/sdd/na/measuringthenon-observedeconomy-ahandbook.htm>
28. Non-observed economy in national accounts. Survey of Country Practices. United nations. New York and Geneva. 2008.
29. *Schnaider F., Enste D.* Increasing Shadow Economies all over the World – Fiction or Reality? // Journal of Economic Literature. 2000. No. 38. P. 77-114.
30. *Schneider F. and Buehn A.* Shadow Economies in highly developed OECD countries: What are the driving forces? Working Paper, no. 1317, Johannes Kepler University of Linz Department of Economics (Revised Version: August 1). Paper prepared for the 69th IIPF Congress in Taormina, Sicily/ Italy (August 22–25, 2013) URL: <http://www.economics.uni-linz.ac.at/papers/2013/wp1317.pdf>.

Buletova N.E. Doctor of Economics Sciences, Professor, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), , Moscow, 125993, Russia. E-mail: buletovanata@gmail.com

Sharkevich I.V. PhD, Plehanov Russian University of Economics, Volgograd branch, Volgograd, Russia. E-mail: igo.shar@yandex.ru